

2. Алфёров Ж. И., Медведев Р. А. Глава 15. Сельскохозяйственная катастрофа 1963 года // Никита Хрущёв. 2012.
3. Верхотуров Д. Н. Сталинская индустриализация. М. : Вече, 2017. 446 с.
4. Пивоваров Н. Ю. Зерновой кризис 1963 г. в СССР и внешнеторговые коллизии его разрешения // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск : Издательство СО РАН, 2019. Т. 26 № 1.
5. Прудникова Е. А. Битва за хлеб. От продразверстки до коллективизации. М. : Вече, 2016.
6. Инновационный потенциал национальной экономики: приоритетные направления реализации : Монография. Новосибирск, 2017. Том Книга 2.
7. Шевцов В. В. Производство зерна как индикатор качества внешней экономической среды // Зерновое хозяйство. 2003. № 4.
8. Шевцов В. В. О Перспективах развития крупных агрохолдингов в постпандемический период. Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 224. № 4.

УДК 330.146 (476)

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО БОГАТСТВА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Н. И. Широканова¹⁾, Т. И. Глеба²⁾

¹⁾ кандидат физико-математических наук, доцент, Белорусский государственный университет, механико-математический факультет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: nshirokanova@gmail.com

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет, экономический факультет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: htamaragleba@yandex.by

Исследуются проблемы компонентного состава национального богатства и измерения в условиях глобальной неопределенности. Особая роль уделяется природному и человеческому капиталам.

Ключевые слова: национальное богатство (НБ); человеческий капитал; природный капитал; социальный капитал; устойчивое инклюзивное развитие.

TRANSFORMATION OF NATIONAL WEALTH UNDER UNCERTAINTY

N. I. Shyranava¹⁾, T. I. Hleba²⁾

¹⁾ PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, faculty of mechanics and mathematics, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: nshirokanova@gmail.com

²⁾ PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, faculty of economics, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: htamaragleba@yandex.by

The problems of the component composition of national wealth and measurement under conditions of global uncertainty are investigated. A special role is given to natural and human capital.

Keywords: national wealth (NW); human capital; natural capital; social capital; sustainable inclusive development.

Мир вступил в эпоху глобальных трансформаций, что заставляет переосмыслить наш подход и понимание развития. В условиях неопределенности формирующейся ин-

формационной экономики, пандемии COVID-19, изменения климата и деградации природы перед человечеством стоит глобальная задача направить развитие на экологичный, устойчивый и инклюзивный путь в будущем.

Для оценки развития экономики наиболее часто ориентируются на ВВП, однако он отражает текущую ситуацию и максимизирует краткосрочный подход за счет будущих доходов и благосостояния. Возможности стратегически устойчивого инклюзивного роста экономики определяются объемами и структурой НБ страны, представляющими «портфель активов» страны. ВВП и НБ взаимосвязанные агрегаты, однако сегодня они нуждаются в дополнении.

В данной работе мы остановимся на НБ. Наиболее существенных результатов в его оценке достигли специалисты Всемирного банка в рамках разработки расширенной концепции национального богатства. Измерения ведутся с 1995 г. и на сегодняшний день опираются на статистику 146 стран мира по 4 обобщенным компонентам: произведенный, человеческий, природный капиталы и чистые иностранные активы. За весь период наблюдения, с учетом последних данных [1, 2], можно выделить следующие тенденции: на основе расчетов ППС НБ мира с 1995 по 2018 гг. выросло на 91 % с 604 трл до 1152 трл долл США¹; доли глобального богатства по странам и регионам на 2018 г. в процентном выражении составляли: Китай – 23, США – 16, Индия – 7, Япония – 5, РФ и Германия – по 4, остальной мир – 41; в структуре НБ человеческий капитал остается наиболее значимой долей в общей его совокупности – 64%, произведенный составляет 30 %, природный – 6 %; страны со средним уровнем дохода росли наиболее динамично, вдвое увеличили свои показатели НБ и догоняют страны с высоким уровнем дохода; доля стран с низким уровнем дохода с 1995 по 2018 гг. выросла с 0,5 % до 0,6 % НБ мира, хотя в них проживает 8 % населения планеты. Однако более подробный анализ позволяет выделить ряд тревожных аспектов: при росте НБ на душу населения в целом по миру, усиливается дифференциация между странами в пользу более развитых на фоне фактического сокращения в странах с низким уровнем дохода; в ряде стран при росте ВВП наблюдается сокращение активов НБ, что свидетельствует о «проедании» НБ и нарушении принципов устойчивого развития. В условиях пандемии COVID-19, изменения климата и природной среды, наибольшему риску подвержены человеческий и природный капиталы, следовательно им отводится большая часть текущих исследований и мер государственной политики. На сегодняшний день уже имеются серьезные наработки, которые позволят в ближайшее время включить природный и человеческий капиталы в национальные балансы, совместимые с СНС, что сделает эти активы «видимыми» для всех секторов экономики. Их учет на уровне произведенного капитала позволит четко видеть доходность, инвестиции и эффективность управления.

Наиболее значимые результаты достигнуты в измерении природного капитала. Несмотря на его рост в стоимостном выражении, доля природного капитала в общем богатстве практически не меняется (6 %). Исследования и оценки природного капитала в последних работах ведутся по двум компонентам – возобновляемым и невозобновляемым – и представлены по отдельности (почти по 3 % на каждый).

Возобновляемый природный капитал остается критически важным для стран с низкими доходами, однако его доля в 1995 г. упала с 39 % до 23 % в 2018 г. С одной стороны, это связано с диверсификацией активов в пользу человеческого и произведенного капиталов, что безусловно, является положительным для перспектив устойчивого развития стран, но с другой стороны, наблюдается деградация активов (чрезмерный вылов рыбы, вырубка лесов, преобразования сельхозугодий и пр.), неэффективное их использование

¹ Население планеты за этот период выросло на 32 %, следовательно чистый прирост богатства на душу населения составил всего 44 процента.

для сиюминутных целей роста ВВП в ущерб будущему. Вследствие климатические изменения затрагивают уже всю планету и расходы по восстановлению сегодня в разы превышают стоимость отдельных элементов этого капитала. Наряду с оценками услуг по защите и восстановлению природного капитала, новыми перспективными направлениями исследования являются возобновляемые источники энергии, методики, которые позволят включить активы гидроэлектроэнергии, солнечной и ветровой энергии в национальные балансы.

Динамика невозобновляемого природного капитала крайне неоднородна: быстрый рост в период 1995–2014 гг. сменяется резким падением 2014–2018 гг. (снижение на 35 % с 46 до 30 трлн долл), и возвращением к постепенному росту в текущем периоде. Она отражает сложные проблемы развития для стран, зависящих от этих активов, влияние внешних шоков, прежде всего ценовых. Парижские соглашения, направленные на существенное сокращение потребления ископаемых топливных активов, могут резко снизить их стоимость в ближайшие десятилетия. Волатильность невозобновляемого природного капитала, деградация природы подталкивают к переходу на низкоуглеродные технологии, и страны, богатые ископаемым топливом, приходят к пониманию необходимости диверсификации инвестиций в другие виды богатства, способствующие устойчивому росту.

Единого международного стандарта для измерения человеческого капитала пока не существует. Но Всемирным банком проведен большой объем экспериментальной работы на основе подхода Йоргенсона-Фраумени [3], предлагающего оценивать человеческий капитал как дисконтированную стоимость ожидаемого будущего дохода рабочей силы, и в последнем отчете на 2018 г. впервые представлена первая глобальная сопоставимая оценка человеческого капитала. До этого человеческий капитал оценивался косвенно, как компонент необъяснимого остатка, называемого «нематериальным капиталом». Прямые оценки человеческого капитала позволяют углубить его анализ, выявить факторы формирования и использования, разработать и внедрить национальные системы учета на основе единого международного стандарта. На сегодняшний день в национальных системах учета для обеспечения согласованности с СНС оценки человеческого капитала используются данные о расходах на образование, здравоохранение и заработок домашних хозяйств, который регистрируется в СНС. Новые разработки позволяют частично учитывать и неоплачиваемое производство некоторых товаров (например, выращивание продуктов питания для собственного потребления), но большинство услуг внутри домашних хозяйств (уход за детьми, готовка и пр.) не включены в СНС. Текущие исследования направлены на расширение границ учета деятельности домашних хозяйств, последствий передачи человеческого капитала через постоянную или временную миграцию, учета влияния COVID-19. Наряду со стоимостными, развиваются подходы на основе показателей характеристик населения: количества лет обучения, уровня образования, гендерных проблем с выходом на индексы (например, Индекс человеческого развития Программы развития ООН или Индекс человеческого капитала Всемирного банка).

В заключении важно обратить внимание еще на один аспект: страны с одинаковой структурой НБ имеют разные уровни развития, темпы роста ВВП и доходов населения. Устойчивость в 21 веке будет зависеть не только от базы активов, но и от институтов организации и управления, социального капитала. Несмотря на важность и значимость последнего, отсутствие четких теоретических разработок подрывает возможности его измерения и интеграции в совокупный экономический учет в СНС. На сегодняшний день социальный капитал является признанной, но наименее разработанной частью НБ. Социальный капитал можно сравнить с нервной системой единого организма общества. Он

состоит из множества разнообразных латентных элементов, не имеет стандартной единицы измерения, сложно судить о его темпах роста и динамике запасов, трудно отделить от человеческого капитала и других нематериальных активов. И тем не менее в следующем отчете Всемирного банка о глобальном НБ планируется представить реальные расчеты этого актива, показать, как он соотносится и взаимодействует с остальными элементами НБ [4].

Библиографические ссылки

1. The Changing Wealth of Nations 2021: Managing Assets for the Future : site / Washington, DC: World Bank. 2021. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/36400/9781464815904.pdf?sequence=45&isAllowed=y> (date of access: 14.02.2022).
2. The Global wealth report 2021 Global wealth report 2021. Effects of COVID on household wealth Third edition : site / CREDIT SUISSE Research Institute. URL: http://www.ilo.int/global/topics/labour-migration/publications/WCMS_808935/lang--en/index.htm (date of access: 14.02.2022).
3. Jorgenson D. W., Fraumeni B. M., Lipsey R. E., Tice H. S. (eds.). The Accumulation of Human and Nonhuman Capital, 1948–1984 / The Measurement of Savings, Investment and Wealth. Chicago: The University of Chicago Press, 1989. P. 227–286.
4. Kelsey T., Kenny M. Townscapes: The Value of Social Infrastructure : site. Townscapes. Series No. 7. Bennett Institute for Public Policy. 2021. University of Cambridge, Cambridge, UK. URL: <http://Townscapes.The.value.of.infrastructure.pdf> (cam.ac.uk) (date of access: 14.02.2022).